

Игорь Куберский

Эпилог (версия)

Игорь Куберский
Эпилог (версия)

«Институт соитологии (ИС)»

Куберский И. Ю.

Эпилог (версия) / И. Ю. Куберский — «Институт соитологии (ИС)»,
— (Проза о любви)

ISBN 978-5-457-21761-4

Истории всепоглощающей любовной страсти, которая может стать разрушительной, посвящена впервые издаваемая повесть «Портрет Иветты» и ее «Эпилог» в одной из версий.

ISBN 978-5-457-21761-4

© Куберский И. Ю.
© Институт соитологии (ИС)

Игорь Куберский

Эпилог (версия)

Она сказала, что едет в Питер развеяться и, если он не возражает, остановится у него.

До этого она ему позвонила раза три в порядке рекогносцировки, из чего он узнал, что с мужем у нее проблемы, даже не с ним, а с одной девицей, решившей рожать от него, чтобы увести из семьи, в которой у них между прочим подрастал сынок, четырехлетний Павлик. Сынок, выражаясь новым чиновничьим языком, был озвучен впервые, хотя и год и три года назад она позванивала мастеру. Впрочем, какое ему дело, семь лет – большой срок, чтобы свести на нет любовные страдания. Одно понимал мастер: она была его женщиной, которую встречаешь, может быть, раз в жизни, и которую он потерял. Опять же, если честно, она была его женщиной, когда он был тем, кем он был тогда, – теперь же он был совсем другим, и мало что из прежнего в нем осталось. Единственное – он по-прежнему холостяковал, на что имелся целый ряд причин. И прежде всего та, что у него наладились отношения с бывшей женой – всего лишь деловые, конечно, но и это немало. Вот и теперь – дочь уехала в Рим на зимние каникулы, и он был один. Да, матушка его умерла еще три года назад, и он уже вошел во вкус одинокой, не обремененной излишними заботами жизни.

Опять же он был весьма обязан своей жене – она дала ему хорошо заработать, пригласила в Рим, где он отгулял этой осенью почти два месяца за ее счет. Нет, это сначала за ее, а потом уж – за свой. Акварельными видами Рима на площади Навоне для туристской публики он заработал такие деньги, которые не заработал всем своим более двадцатилетним творчеством. Оказалось, все так просто в этом заграничном мире – работать легко, платят много, все веселы, доброжелательны, чисто, сытно, жизнь – праздник. Весной он собирался повторить этот опыт.

Да, а ведь он еще был во Флоренции, Падуе, Болонье, посетил Венецию. Венеция с тех пор в его сердце, и он может говорить только о ней... Теперь он как бы перестал замечать российские мрак и ужас, несчастные лица соотечественников, заплывающие подъезды и дворы – он знал, есть на свете праздник, совсем недалеко отсюда, и он там желанный гость. Он был мастер, он все умел – оказывается, это умение высоко котируется на Западе, где свобода самовыражения художника дошла до полной потери профессиональности, привела к повсеместной деградации реалистического мастерства. Нельзя же стать пианистом без десятилетнего, как минимум, сумасшедшего труда, и артистом балета нельзя. Да, он реалист, и это теперь больше всего ценится на Западе. Даже не реалист, а гиперреалист. Бывшая жена обещала устроить ему мастер класс в Римской академии искусств, и неважно, что она со своим мужем на нем заработают, его доля тоже немалая. Да, время тотального российского обвала миновало, и кто выжил, тот стал обустроиваться и зажил лучше прежнего. Среди выживших мастер числил и себя. А ведь и правда, поначалу было страшно. Особенно когда в выставочные залы хлынул сель до того запрещенного цензурой всяческого андеграунда, творимого там, внизу, в сырой немелиорированной хляби психами и недоучками. Из-под земли вылезла целая армия неандертальцев, по разным причинам презиравших реалистическое искусство и строгавших в своих пещерах что-то несусветное. Признаться, мастер со страхком ждал, а вдруг там-то и есть нечто подлинное, а его самого ждет свалка... После огромной выставки в Гавани где-то в девяностом году он понял, что ему нечего опасаться. Что естественных врагов среди соотечественников у него нет. А ведь всего лет девять назад на ту же памятную выставку авангарда в Невском Дворце культуры (называли же – Дворцом, не более, не менее) чуть ли не весь город стоял в километровых очередях. Такая была потреб-

ность в другом, почти любом, лишь бы не официальном, искусстве. В Гавани с публикой было уже пожиже, а теперь это и вовсе никому не нужно – вымершие залы, пустые галереи. Народ не обманешь. Нельзя долго дурить народ. Народ – природный реалист.

Ну, да бог с ним, с искусством. Если честно, искусство умерло. Оно умерло и похоронено под развалинами перестройки. Искусству предложили свободу в виде рынка. Делай, что хочешь, и продавай – это твое право, вернее, твоя проблема. Рынок противопоставлен искусству еще больше, чем цензура. Цензура была даже полезнее – она осуществляла первую отбраковку, отделяла зерно от плевел. А что теперь? Теперь нет критериев истинного, подлинного. Подлинно лишь то, что продалось. Вот к чему мы приехали... Искусство никогда не было свободным, да свобода ему, пожалуй, и не нужна – ему нужны рамки, обязательные рамки. Хоть какие-то. Искусство не выживает в естественной среде. Оно должно быть вырвано из нее, чтобы стремиться к ней. Вечное стремление без возможности реализации. Ибо реализация – это гибель искусства. Сговор творца и тех, кто его опекает в небесной канцелярии, существует лишь на бумаге. Стороны договорились о взаимном обмане. Условия договора невыполнимы. Чем ближе творец подходит к тайне гармонии и красоты, тем страшнее его участь. Самых настырных отправляют в психушку. Искусство должно быть игрой. И оно всегда нуждалось в патронаже – царей, дворов, меценатов, государства, наконец. Это великая удача, что в СССР оно было под патронажем власти. Большевики почему-то решили, что искусство вещь нужная. Потому оно и сохранилось. А теперь все, господа, теперь ему большой красивый конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.